

Мазур Курт

3.06.03.

Герой прошлого века

Курт Мазур продирижировал Национальным оркестром Франции

В Большом зале консерватории выступил знаменитый Курт Мазур — патриарх немецкой дирижерской школы, один из последних героев XX века. Москве маэстро знаком уже полвека, и с советских времен его имя ассоциируется со знаменитым лейпцигским «Гевандхауз-оркестром», который тот возглавлял 26 лет. В последний раз дирижер приезжал в Москву, будучи руководителем Нью-Йоркского филармонического оркестра. Нынешний визит он нанес вместе со своим новым коллективом — Национальным оркестром Франции, в котором маэстро завершает свой первый рабочий сезон.

Известия 2003-3 июля-С. 13.

Екатерина БИРЮКОВА

Выступление Курта Мазура, прошедшее без аншлагового зала, оказалось одним из самых приятных и удивительных концертов последнего времени. В нем были ностальгия и покой, в нем было подзабытое ощущение старых устоев, традиций и качества, когда прекрасное музыкальное событие образуется безо всяких понтов и актуального драйва. Это был совсем не актуальный концерт, обращенный к современникам и говорящий на их языке. Это был концерт родом из старого доброго XX века, будто показанный нам в кино. Даже мобильники звонили совсем чуть-чуть, а аплодисментов между частями и праздничной неоновой подсветки консерваторского органа (без которой теперь здесь не обходится ни один важный гость) не было вовсе.

Программа состояла из сплошь красивой и большей частью не избитой музыки: почти не звучащая у нас Симфония Франка, очень сложный и редкий Второй фортепианный концерт Прокофьева, под конец — популярный «Вальс» Равеля и хрестоматийные мелочи из Бизе — на бис. За единственный русский номер этой изящной французской программы отвечала пианистка Елизавета Леонская — европейская знаменитость родом из Тбилиси, известная своей дружбой с Рихтером, много лет живущая в Вене. Она славится жесткой мужской игрой, под которой, правда, иногда скрывается совершенно иррациональная женская истеричность — ее пианистка обнаружила в каденции первой части прокофьевского концерта.

Сам Мазур обошелся без истерик. Он вел свой оркестр по-стариковски спокойно, мягко, мудро и точно. По-французски многослов-

МАРИЯ ГЕНКИНА

Курт Мазур достойно принимает аплодисменты

ную, местами нудноватую Симфонию Франка он наполнил германской ясностью и рассудительностью. Роскошный декадентский равелевский «Вальс» нарисовал предельно простыми и скупыми дедовскими красками, отчего тот вдруг заблагоухал настоящими венскими ароматами.

Не меньшую радость, чем сам маэстро, вызывал сидящий на сцене оркестр — малоизвестный в Москве и не имеющий супергромкого имени. С первых же тактов он обдал слушателей совершенно особенным, вкрадчивым, матовым тоном. Национальный оркестр Франции хоть и довольно молод по европейским

меркам (ему всего около семидесяти лет, чуть меньше, чем маэстро Курту Мазуру), но относится к тем аристократам, что обладают собственным тембром. Здесь не избежать пошлого сравнения с алкогольными напитками — его звучание напоминает о благородных, хорошо выдержанных коньяках. В нем нет яркости, нажима и оглушительной животной силы. Вместо этих более привычных нашему уху достоинств он демонстрирует идеальную сбалансированность и прозрачность, удивительное сочетание легкости и плотности. В общем, он демонстрирует почти забытую нами игру без понтов, мобильных и подсветки.